

**Галицька Ю. В., аспірантка
Власова Т. І., д. філос. н., проф.
Дніпровський національний університет
залізничного транспорту ім. академіка В. Лазаряна**

ПЕРЕВОД КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ярко выраженная интеллектуальная направленность специальности переводчика диктует особый интерес к владению различными дискурсами коммуникации, в том числе – дискурса масс-культуры. Использование художественных фильмов последних лет на английском языке представляется, бесспорно, целесообразным для формирования как интеллектуальных умений конкретизации и обобщения, так и собственно переводческих подходов и навыков.

Хорошо известно, насколько сложен для понимания и адекватного перевода язык художественных фильмов в его драматической репрезентации. И здесь фильмы масс-культуры особенно полезны для будущего переводчика, поскольку они, безусловно, отражают «движение за простоту языка» («plain English movement») – языка «потребителя», так называемый «consumer language». Однако в данном случае возникает ряд «угроз» и «рисков», например: в переводческой практике сформировался феномен, получивший название «наивный перевод» (Т. В. Барчунова). Как отмечается, «наивный переводчик» не является специалистом в области переводимого им текста, недостаточно владеет языком оригинала и

плохо знает свой родной язык. Главной стилистической приметой «наивного перевода» является избыточная калькированность.

Как известно, калькирование – это всегда свидетельство низкой культурной компетенции переводчика, более того, такой перевод разрушает концепт переводимого текста или дополняет его ложными коннотациями. Хотелось бы привести несколько примеров, иллюстрирующих проблему концептуального несоответствия, используя названия популярных фильмов. Отметим, прежде всего, удачные примеры переводов названий фильмов и сериалов последних лет: «Во все тяжкие» – «Breaking Bad»; «Мир Дикого запада» – «Westworld»; «Родина» – «Homeland»; «Силиконовая долина» – «Silicon Valley»; «Форс-мажоры» – «Suits» и др. Во всех приведенных выше случаях «этимологически» верный перевод звучал бы в большей или меньшей степени иначе, но трансформации, сделанные при переводе, вполне оправдывают себя. С другой стороны, перевод в следующих случаях явно меняет концептуальную нагрузку: «Стальная звезда» – «Tin Star»; «Американская семейка» – «Modern Family»; «Бог меня зафрендил» – «God friended me» и т.п. Даже столь немногочисленные примеры свидетельствуют о важности проблемы концептуальной эквивалентности языка оригинала и языка перевода. Сравнивая концепты, свойственные различным культурам, ученые зачастую сталкиваются с асимметричной представленностью единиц в сопоставляемых культурах. Как известно, крайней степенью такой асимметричности является лакунарность – отсутствие определенных признаков и единиц в одной системе по сравнению с другой. Такие отсутствующие в сравниваемых культурах осмысления объектов или реалий лежат в основе лакунарных концептов, обладающих своеобразным качеством, акцентирующим экстралингвистический концепт высказывания. Безусловно, такие концепты требуют особого внимания переводчика.

В межкультурной коммуникации, основанной на единстве изучения языков и культур, личность переводчика проявляется в полной мере, приобретая характеристики «вторичной языковой личности» (И. Халеева). С точки зрения переводчика, коммуникативные, прагматические и семиотические подходы, помещающие переводчика в центр коммуникативной деятельности, имеют равноценное значение, поскольку переводчик выполняет роль посредника между различными культурами, каждая из которых имеет свои специфические представления о реальности, идеологии, мифах и т. д.

Безусловно, все выше обозначенные темы не новы в переводе, но переводчик всегда был и остается вовлеченным в коммуникативную деятельность, которая происходит в конкретном социокультурном контексте. Проблема адекватности определенного перевода для

определенных целей связана и с социокультурными условиями, и с лингвистическими требованиями.